

Меркулова Т.В.

СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ И ЭФФЕКТ ЛАФФЕРА: аргументы и заблуждения

Конец прошлого и начало настоящего века были отмечены господством идеи оптимального налогообложения, которая была в центре как теоретических исследований, так и практических расчетов. Эта идея, казалось бы, является решением проблемы, суть которой в том, что при узкой облагаемой базе низкие ставки дают небольшие поступления в бюджет, которых не хватает для выполнения социальных программ и функций государства.

Идея увеличения налоговых поступлений путем снижения налоговой нагрузки инициировала многочисленные исследования в странах трансформационной экономики (примером могут быть [1 - 6]), где данная проблематика приобрела особую остроту в связи со спадом производства, массовым уклонением от налогообложения и недостатком средств бюджета на социальные программы.

После периода активного интереса и увлеченности оптимизацией налоговой нагрузки наступило определенное разочарование, которое – и это примечательно – не было инспирировано неудачами практических попыток реализовать эти идеи (ни в Украине, ни в России не предпринимались крупномасштабные снижения налоговых ставок, подобно тому, как это было сделано, например, в 80-х годах в США и странах Европы). Можно сказать, что это тот редкий случай, когда мы пытались учиться на чужих ошибках, на которые указывали исследователи при оценке последствий неоклассических налоговых реформ в США. Какие основания для ожиданий позитивного эффекта в виде роста экономики и увеличения налоговых поступлений от снижения ставок, и какие аргументы за и против такой политики дает нам практический опыт такого снижения – попробуем выяснить на основе критического обзора мнений и оценок ученых и специалистов.

Обратимся сначала к теории вопроса, которая дает методологические

основания для исследования взаимосвязи между налоговыми ставками и доходами государства.

Концептуальным положением, которое описывает эту зависимость, является так называемая кривая Лаффера¹ – результат, послуживший основой для реформирования налогообложения в развитых странах в последней четверти прошлого века, и столь же популярный, сколь и дискуссионный в среде исследователей и практиков, мнения которых разделились.

В настоящее время кривая Лаффера вызывает у многих отечественных и зарубежных экономистов скептическое отношение [8, 9], которое в значительной мере обусловлено неоправдавшимся прогнозом относительно увеличения облагаемой базы и поступлений в бюджет в результате снижения ставок налогов во время первого этапа неоклассической реформы в США в середине 80-х годов².

Некоторые авторы считают, что кривая Лаффера не более чем красивая гипотеза, которая в целом не подтвердилась эмпирическими наблюдениями, и приводят примеры, не вписывающиеся в данную закономерность [1]. Другие исходят из данной гипотезы и проверяют ее эмпирически [2, 4, 5]. Существует мнение, что данная закономерность не носит всеобщего характера, но имеет место при определенных условиях [3, 6]. В зарубежных странах интерес к положению Лаффера получил очередной импульс в связи с сокращением ставок по некоторым налогам в США в 2001 – 2003гг. [10].

Отметим несколько наиболее распространенных заблуждений относительно кривой Лаффера.

¹ По словам Артура Лаффера, этот термин пустил в «научный оборот» Jude Wanniski в 1978г, а сам он использовал эту кривую в лекциях, чтобы показать зависимость между налоговой ставкой и налоговыми поступлениями: «I used the so-called Laffer Curve all the time in my classes and with anyone else who would listen to me to illustrate the trade-off between tax rates and tax revenues» [7].

² «Идея Лаффера, что снижение налогов приведет к увеличению бюджетных доходов, стала объектом насмешек: нетто-сбережения и инвестиции сократились до самых низких уровней. Они были призваны повысить налоговые стимулы, но оказались непродуктивными, поскольку большая часть доходов, полученная от них (*видимо, от их снижения – авт.*), пошла на текущее потребление» [8, с. 4-5].

1. При снижении ставки налоговые поступления будут возрастать. Ничего подобного кривая Лаффера не утверждает. Во-первых, график данной зависимости говорит о том, что увеличения поступлений при снижении ставки налога можно ожидать только в том случае, если исходная ставка налога была больше оптимальной. Значит, необходимо, прежде всего, знать эту оптимальную ставку, и, сопоставив ее с действующей, сделать вывод о возможности снижения последней. Во-вторых, эта возможность является потенциальной, а ее реализация зависит от ряда факторов: действующей налоговой системы, периода времени, легкостью перехода в неформальную (теневую) экономику, достигнутого уровня налоговых ставок, наличия легальных возможностей избежания налогообложения («налоговых дыр»), факторов производства³.

2. Вид зависимости налоговых поступлений от ставки является гипотезой, которая проверяется эмпирически, или аксиомой, которая принимается без доказательства. Поверхностная аксиоматичность является главным недостатком обоснований кривой Лаффера: тип зависимости предлагается принять за исходное допущение, которое если и подкрепляется, то некоторыми наблюдениями и здравым смыслом.

Скептическое отношение к кривой Лаффера, обусловлено, во-многом, тем, что, как справедливо отмечено в [11], теоретическое обоснование этой кривой, как и кривой Филипса, пришло довольно поздно после длительного периода *ad hoc theorizing*. Кривая Лаффера является не аксиомой, а следствием определенных допущений относительно поведения экономических агентов и отражением налоговых реакций экономических агентов, изменения их поведения под влиянием налогообложения [12, с. с.153-158]⁴. Этот результат

³ «Revenue responses to a tax rate change will depend upon the tax system in place, the time period being considered, the ease of movement into underground activities, the level of tax rates already in place, the prevalence of legal and accounting-driven tax loopholes, and the proclivities of the productive factors» [7].

⁴ Результаты экспериментальной проверки эффекта Лаффера подтверждают его зависимость от свойств экономического агента, его предпочтений [13].

может быть выведен при стандартных посылах неоклассической теории относительно поведения экономических агентов.

3. Кривая Лаффера отражает фискальную цель государства, которое стремится максимизировать свои доходы. Между тем, такая цель присуща только государству грабительского типа (так называемая модель «Левиафан») и не соответствует содержанию деятельности государства и его задачам в договорной модели, которая предполагается в экономике благосостояния. Цель такого государства не в том, чтобы максимизировать налоги, а в том, чтобы обеспечить достаточную для выполнения функций государства сумму.

Действительно, кривая Лаффера может быть получена, например, при динамической постановке задачи максимизации налоговых поступлений [14], но данный тип зависимости характерен и для связи между облагаемой базой и ставкой налога и имеет место в модели, учитывающей продуктивную деятельность государства (обзор кривых Лаффера для разных моделей государства можно найти, например, в [11]).

Кривые Лаффера моделируются также с помощью аппарата производственно-институциональных функций (ПИФ), развитие которого было инициировано углублением исследований в рамках неoinституционализма. Главная задача, для решения которой предназначены эти функции, состоит в том, чтобы учесть влияние институциональной среды на реализацию производственных возможностей экономической системы, техническую границу которых, по Д. Норту, определяют накопленные знания общества (человеческий капитал) и наличные ресурсы [15, с. 341].

Примером может служить модификация неоклассической производственной функции $Y = \gamma D K^{q(a+bq)} L^{q(n+mq)}$, где Y – выпуск (ВВП); K – капитал; L – численность занятых; q – налоговая нагрузка (доля налогов T в ВВП, $q = T/Y$); $D(t) = e^{\beta t}$; $\gamma, \beta, a, b, n, m$ – параметры модели [16].

Как известно, в таких функциях эластичность выпуска по ресурсу равна показателю степени, который в данном случае является нелинейной функцией

налоговой нагрузки для каждого фактора производства. Это примечательное свойство имеет прозрачную содержательную интерпретацию: влияние производственных ресурсов на выпуск в зависимости от налоговой нагрузки может усиливаться или ослабляться.

Доходы государства в виде налогов (T) выражаются фискальной функцией $T = q\gamma DK^{q(a+bq)} L^{q(n+mq)}$. Производственная и фискальная функции имеют максимум, который достигается в точках, определяемых из условий $\frac{dY}{dq} = 0$; $\frac{dT}{dq} = 0$. Точка экстремума производственной функции называется точкой Лаффера 1-го рода – это такое значение налоговой нагрузки, при котором достигается максимальный выпуск (ВВП). Такое значение налоговой нагрузки, при котором максимальны доходы государства (налоговые поступления), называется точкой Лаффера 2-го рода.

Оценка параметров данной модели по статистическим данным Украины показала, что при учете не только налоговых поступлений в бюджет, но и в целевые небюджетные фонды точка Лаффера 1-го рода на протяжении всего периода ниже фактической и имеет тенденцию к снижению, что можно интерпретировать как ослабление продуктивной роли государства и уменьшение отдачи от «фискального ресурса» (табл.1) [17].

Таблица 1

Точки Лаффера и налоговая нагрузка в Украине

Годы	Точка Лаффера 1-го рода	Фактическая налоговая нагрузка
1998	0,320	0,352
1999	0,300	0,310
2000	0,290	0,291
2001	0,259	0,285
2002	0,253	0,316
2003	0,242	0,317
2004	0,228	0,304

Таким образом, при оценке эффекта Лаффера следует исходить из 2-х базовых положений. Во-первых, закономерность, на которой он основан,

является достаточно общим результатом, который имеет место в налогообложении, независимо от целей государства и его продуктивной деятельности. Данный эффект может быть получен как в модели государства с исключительно фискальными целями, так и в модели государства, где налоги "окупаются" общественными благами (экономика благосостояния).

Во-вторых, эмпирическая проверка этого эффекта корректно может быть проведена только при условии элиминирования влияния всех прочих, неналоговых, факторов. Однако экономическая практика, как правило, не предоставляет такой возможности, т.к. реальные процессы протекают под разнонаправленным воздействием нескольких факторов. Поэтому результаты эмпирической проверки теоретических положений не являются безусловными и не могут служить доказательством их несостоятельности. Й.Шумпетер считал, что никакие «неочищенные» данные не могут подтвердить достоверность или ложность теоретического положения⁵. Уместно привести также слова Л. фон Мизеса: «Если обнаруживается противоречие между теорией и опытом, мы всегда должны полагать, что не выполняются условия, принятые теорией, или в наши наблюдения вкралась какая-то ошибка» [19, с.60].

Основываясь на таком подходе к оценке кривой Лаффера, как теоретического положения, обратимся теперь к практической стороне вопроса – опыту снижения налогов и его последствиям. Неоклассические налоговые реформы, в основу которых были положены принцип нейтральности и эффект Лаффера, были не первой крупномасштабной попыткой снижения налоговой нагрузки в США. В течение последних 100 лет в экономике этой страны выделяют 3 периода крупного снижения налогов: в середине 20-х годов (Harding-Coolidge cuts); в середине 60-х годов (Kennedy cuts) и в начале 80-х (Reagan cuts). Все периоды отличались радикальным снижением ставок подоходного обложения и, в первую очередь, для высокодоходных интервалов прогрессивной шкалы. Так, предельная ставка с 77% в 1918г была снижена к

⁵ «Неверно и то, что наблюдение статистических и исторических фактов могло бы привести нас к пониманию совместности или несовместности с ними определенной теории» [18, с. 44].

1925г до 25%; в 1964г максимальная ставка, выросшая во время 2-ой мировой войны до 94%, была уменьшена до 70%, а в 1981г уже во время реформ президента Рейгана максимальная ставка обложения «нетрудовых» доходов снижена с 70 до 50 (%), а ставка доходов от капитала – с 28 до 20 (%) [7].

Все три периода снижения налогов, по мнению А. Лаффера, имели позитивные последствия: в течение нескольких лет после реформ наблюдалось увеличение темпов роста экономики и налоговых поступлений. До сокращения налоговых ставок в 1925г налоговые поступления, скорректированные с учетом инфляции, падали в среднем на 9,2% в год. После реформ в течение 4-х лет динамика налоговых поступлений хотя и была неустойчивой, но в среднем наблюдался рост на 0,1%, а экономика отреагировала очень существенно: выпуск почти удвоился, а безработица резко упала. Аналогичные последствия имели реформы Кеннеди. В течение 4-х лет, предшествующих снижению 1965г, налоговые поступления с учетом инфляции ежегодно росли в среднем на 2,1% (федеральный бюджет) и 2,6% (федеральный и бюджеты штатов). После реформ рост федеральных поступлений достиг 8,6% в год, а общих – 9,0% [7].

Наиболее острые дискуссии вызвали неоклассические реформы президента Рейгана, которые по распространению были самыми масштабными: они охватили почти все развитые и развивающиеся страны⁶. Противоречия и неудачи, которыми сопровождалась смена налогового курса, обусловили значительный разброс мнений исследователей в оценке реформ.

Среди положительных результатов отмечают: снижение ставок, расширение облагаемой базы, интеграцию подоходного и корпорационного налогов, расширение применения косвенных налогов, как более нейтральных, сокращение разрыва между доналоговой и посленалоговой нормами прибыли, совершенствование налоговых методов стимулирования инвестиционной активности предпринимателей и населения в производственной и научно-технической сфере, поддержка малого бизнеса.

⁶ См. подробный анализ этих реформ, например, в [20, 21]

Главным недостатком реформ, и в этом сходятся многие исследователи, явилось то, что налоговую политику так и не удалось в целом перевести на концепцию нейтральности. Исследователи отмечают следующие типичные проблемы. Снижение номинальных ставок подоходного налога не привело к значительному снижению реальной нормы обложения, т.к. сопровождалось отменой льгот. Например, в США снижение предельной ставки более, чем на 10%, произошло только для 11,3% плательщиков, а для 84,8% граждан она изменилась несущественно. Такие цифры объясняют слабое влияние реформ на предложение труда [22, с.726 - 727].

К отрицательным последствиям сокращения налогов в США относят и увеличение дефицита бюджета. Однако, как известно, экономическая теория не оценивает дефицит бюджета однозначно, как абсолютное зло. Требование сбалансированности бюджета при любых условиях считается вредным и дестабилизирующим, а бюджетный дефицит в США в 80-х годах оценивается как оправданная плата за выход из кризиса⁷.

Следует отметить общую некорректность, которая часто встречается при оценке результатов реформ: сравнивается послереформенная ситуация с дореформенной вместо того, чтобы сравнивать послереформенную с неререформированной, а именно такое сопоставление дает основания для окончательного заключения об их последствиях⁸.

⁷ Известный специалист по американской экономике С. М. Меншиков в этой связи напоминает об ошибке президента США Гувера в начале 30-х годов, когда он попытался сократить бюджетный дефицит при начавшемся кризисе, что привело только к его углублению. Пришедший к власти Р. Рейган в 1980г одновременно резко сократил налоги и повысил федеральные расходы, что привело к крупному дефициту, но в результате кризис был преодолен и начался длительный, растянувшийся на все 80-е годы, подъем экономики [23, с. 327 - 332].

⁸ Дж. Бреннан и Дж. Бьюкенен по этому поводу пишут: «Если обратиться к ситуации начала 1980-х годов, то критики, выступавшие против наивных аргументов сторонников «теории предложения», были правы. Как и предсказывалось, снижения налоговых ставок привели к уменьшению налоговых поступлений; дефициты бюджетов увеличились ... Оказались ли бы эти критики правы по истечении того периода, который необходим для полного приспособления налогоплательщиков – этого мы никогда не узнаем. Поскольку уже в 1982 году началось давление в пользу повышения налоговых ставок в целях краткосрочного повышения налоговых поступлений» [24, с. 162]

Опыт неоклассических реформ является актуальным для стран с формирующейся рыночной экономикой, и внимание к их причинам и последствиям не ослабевает с начала 90-х годов. Базовые принципы и направления неоклассических реформ находят свое отражение при формировании налоговых систем в постсоветских странах. Нетрудно видеть, например, что и в Украине, и в России эволюция налогообложения идет в русле этих реформ. Об этом можно судить, в частности, по значительным изменениям в подоходном обложении граждан – переходу в России, а затем и в Украине на пропорциональные ставки налога.

В России в первый после введения плоской шкалы год (2001) налоговые поступления в федеральный бюджет увеличились на 45%, а в 2002г – еще на 40%. Выросла также и его доля в ВВП с 3,5% в 2000г до 5,7% в 2002г [25, с.38]. Специалисты отмечают также негативное последствие отмены прогрессивного обложения – усиление дифференциации доходов населения [26, 27].

В Украине ситуация в первом послереформенном году была противоположная: тенденция к росту нагрузки по подоходному налогу, которая наблюдалась в Украине с начала периода до 2003г, сменяется существенным снижением в 2004г (с 5,1% ВВП в 2003г до 3,8% в 2004г, а в налоговых поступлениях – с 24,9 до 20,9%), а также и абсолютным уменьшением поступлений по этому налогу. И если абсолютное уменьшение поступлений этого налога в 2004г сменилось ростом в 2005г, то снижение его удельного веса в доходах бюджета продолжалось до 17,7% .

В отличие от России, где уровень оплаты труда выше и снижение налоговой нагрузки ощутила часть среднего класса, в Украине переход на плоскую шкалу ослабил нагрузку исключительно на высокооплачиваемые слои населения, удельный вес которых относительно невелик: в 2003г менее 16% наемных работников платили налог по наибольшим ставкам [25].

В целом от реформы подоходного налога ожидалось, что снижение ставки и упрощение налоговых расчетов и правил должно способствовать, во-первых, изменению отношения к налогообложению и формированию

законопослушного стереотипа плательщика, добровольно уплачивающего налоги; во-вторых, «детенизации» доходов и расширения за счет этого базы налогообложения [28].

По поводу первого ожидаемого эффекта можно сделать следующие замечания. Во-первых, при упрощении расчетов и отчетности по подоходному налогу была значительно расширена практика взимания налога у источника и, соответственно, круг «налоговых агентов» - лиц, на которых возложена ответственность за удержание и перечисление налога. Таким образом, нельзя говорить об однозначном снижении транзакционных издержек налогообложения для плательщиков, скорее это было перераспределение издержек между ними.

Во-вторых, взимание налога у источника хотя и способствует формированию отношения к налогам, как к неизбежности, превращая уплату налога в привычное дело, однако такую привычку является пассивной, т.к. она предусматривает минимум самостоятельных действий экономического агента.

Трансплантация декларирования доходов, свойственного развитой рыночной экономике, на отечественную экономическую почву происходила достаточно болезненно и для налогоплательщиков, и для государства и сопровождалась увеличением транзакционных издержек налогообложения. Налогоплательщики, не имеющие соответствующих навыков налогового поведения, непредумышленно нарушали правила и несли дополнительные затраты в виде штрафных санкций. Вместе с тем, распространилась практика намеренного сокрытия доходов, в результате чего государство вынуждено было увеличивать расходы на контроль за соблюдением налоговых правил.

Период с конца 90-х годов до 2004 года характерен определенными признаками укоренения формы взимания по декларации: для налогоплательщиков приобрело черты рутинных действий представление декларации о доходах в налоговые органы, документальное подтверждение доходов и расходов и т.д. Расширив в 2004 году практику взимания у источника, государство фактически признало, что транзакционные издержки

взимания налога по декларации слишком велики для него в условиях массового уклонения от налогов, и попыталось переложить часть своих издержек на экономических агентов.

Навыки налоговой культуры, стереотипы налогового поведения, предусматривающие укрепление таких привычек, как учет доходов и расходов, их документальное подтверждение, изучение налогового законодательства, своевременное предоставление налоговой отчетности, которые начали формироваться в среде украинских налогоплательщиков, могут оказаться не востребуемыми в условиях тотального изъятия подоходного налога, по существу, без участия налогоплательщиков и, не успев закрепиться в налоговом поведении, ослабеют и атрофируются. Таким образом, опять будет обеспечен эффект предшествующего развития (path-dependency) – зависимость от метода изъятия у источника. Она усиливает одновременно две негативные тенденции налогового поведения: законопослушный, но пассивный тип налогоплательщика и уклонение от налогов (оппортунистическое поведение), что в свою очередь предопределяет использование данного метода взимания и усиление контроля. Очевидно, что первый тип поведения не адекватен рыночной экономике, а второй требует высоких транзакционных издержек налогообложения.

Реализации второго эффекта – «детенезации» заработной платы – существенно мешает высокая нагрузка по взносам на пенсионное и социальное страхование. Эта нагрузка на работодателей является, как отмечают специалисты, одной из основных причин, препятствующих переходу от «конвертной» к «кассовой» выплате заработной платы [25].

В целом, ожидания позитивных последствий перехода на пропорциональную ставку оказались завышенными, как показала послереформенная практика: не отмечается существенного сокращения теневого сектора в доходах и перелома в отношении к налогам ни в Украине, ни в России [25, 26, 29].

Итак, какие выводы можно сделать относительно теоретического обоснования снижения налоговых ставок, опыта его практической реализации и оценки последствий?

1. Кривая Лаффера, лежащая в основе этой идеи, является теоретически доказанным результатом, который выражает определенную закономерность налогообложения и является следствием достаточно общих посылок относительно поведения экономических агентов и их реакций на изменение налоговой нагрузки. Однако ожидать, что любое снижение ставок обязательно вызовет отдачу в виде роста налоговых поступлений, необоснованно. Потенциально это возможно только в том случае, если действующая ставка уже перешла свой оптимальный порог, а реализоваться этот потенциал может только при устранении всех противодействующих факторов. Но из того, что эффект Лаффера далеко не всегда можно обнаружить эмпирически, ни в коем разе нельзя делать вывод о том, что его не существует.

2. При использовании этого теоретического результата – эффекта Лаффера – необходимо определиться с целью, на которую направлено снижение налоговой нагрузки. Кривая Лаффера существует и для доходов бюджета (налоговых поступлений), и для налогооблагаемой базы. Если цель – максимум поступлений, то оптимальная ставка больше, чем в задаче максимизации облагаемой базы. Ориентация на последнюю хотя и дает некоторую потерю доходов бюджета, но активизирует экономический рост, что представляется более важным не только с точки зрения благосостояния экономических агентов, но и, в конечном итоге, является гарантией обеспечения поступлений в бюджет.

3. Эффект Лаффера получен при определенных допущениях относительно предпочтений экономических агентов. Развитая рыночная экономика, стимулируя потребности и спрос, дает более высокие стандарты потребления, которые ориентируют предпочтения индивидов на работу и получение дохода. В такой среде увеличение налога на доход может вообще не привести к изменению трудовой активности либо даже вызвать ее усиление.

Невысокий уровень потребностей, отсутствие достаточного разнообразия потребительских благ, слабые традиции культуры потребления отражают низкий стандарт жизни и высокий порог насыщения по досугу, что предопределяет налоговую реакцию в виде сокращения рабочего времени. Предшествующее развитие нашей страны обусловило наличие достаточно широкого множества носителей низкого стандарта, в то же время период реформ способствовал формированию слоя экономических агентов, ориентированных на высокий стандарт. В такой ситуации при увеличении налога наиболее вероятными реакциями экономических агентов в трудовой активности являются: сокращение рабочего времени в пользу досуга (для носителей низкого стандарта), уход с рынка в домашнее хозяйство или переход в теневой сектор (для лиц с другими предпочтениями).

Несмотря на то, что общим результатом является сокращение официального рынка труда, дифференциация реакции представляется очень важной с точки зрения перспектив экономического развития. Доминирование реакции второго типа свидетельствует о наличии рыночных стимулов к труду, которые являются необходимой составляющей потенциала роста, и их нужно задействовать путем ослабления причин оппортунистической мотивации агентов. Сокращение рынка труда за счет реакции первого типа характеризует депрессивное состояние важнейшего фактора производства – рабочей силы, что является негативной предпосылкой для экономического роста, преодоление которой представляет сложную проблему, далеко выходящую за экономические рамки.

4. При теоретическом обосновании кривой Лаффера не рассматривается теневой сектор и проблема оппортунистического поведения налогоплательщиков. Зависимость облагаемой базы от ставки является следствием реакции предложения труда на ее изменение, поэтому использовать эффект Лаффера для аргументации сокращения теневого сектора в результате снижения ставок некорректно.

Закономерности взаимодействия и сосуществования официального и теневого секторов экономики, их соотношение и диффузия зависят от ряда факторов, которые не включены в неоклассическую модель с эффектом Лаффера. При моделировании 2-х секторной экономики учитываются параметры налогового контроля (частота проверок, ставки штрафа и др.), оплата контролеров, склонность агентов к риску и др. Для стимулирования выхода из «тени» только изменения ставок налогов далеко не достаточно, и это подчеркивается многими исследователями.

5. При практической реализации снижения налоговых ставок важны 2 момента: синхронизация и величина снижения. В неоклассических реформах было предпринято резкое и системное снижение налоговой нагрузки на доходы и физических, и юридических лиц. Хотя оно происходило и поэтапно, но последовательно и взаимоувязано. Таким образом создавался стимул и предпринимательской, и трудовой активности, давался сигнал к увеличению предложения на рынке и капитала, и труда. Вялотекущее, незначительное и несинхронизированное снижение налоговой нагрузки в Украине дает соответствующие малозаметные результаты. Небольшое снижение ставок имеет, в основном, имиджевый характер: оно полезно для формирования нейтрального отношения к налогам, но существенно повлиять на экономическую динамику не может.

В заключение следует подчеркнуть, что определение ставок как высоких или низких требует некоторого критерия, относительно которого они оцениваются. Таким критерием выступает эквивалентность налогов и отдачи от них в виде предоставляемых государством благ и услуг. Налоговая нагрузка в Украине находится на среднем для Европы уровне, однако оценивается населением как высокая по отношению к эффективности деятельности государства. Налоги должны быть направлены не на содержание одних групп экономических агентов за счет других, как это у нас и происходит путем предоставления льгот и лоббирования определенных интересов, а, прежде всего, должны обеспечивать достаточный уровень общественных благ, в

которых заинтересованы все слои населения: дороги и коммуникации, охрана окружающей среды и общественного порядка, безопасность и комфортность жизни в широком смысле.

Таким образом, проблема налоговой нагрузки может иметь и другое решение: не манипулирование ставками, а существенное повышение отдачи «фискального ресурса» - налогов, усиление позитивной роли государства не путем расширения государственного сектора, а через повышение его продуктивности.

Список использованных источников:

1. Мовшович С.М., Соколовский Л.Е. Выпуск, налоги и кривая Лаффера // Экономика и математические методы. – 1994. – т.30. вып. 3. – С. 139 – 159.
2. Лондар С. Определение параметров кривой Лаффера для украинской экономики// БИЗНЕС ИНФОРМ. – 1998. - № 13 – 14. – С. 19 - 24.
3. Папава В. Лафферов эффект с последствием // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. - №7. – С. 34 – 39.
4. Барулин С.В., Бекетова О.Н. Лафферовы эффекты в экономике современной России// Финансы. – 2003. - № 4. – С. 34 – 37.
5. Затонацька Т.Г., Ставицький А. В. Підходи до аналізу фіскальної політики України (1998 – 2004 роки) // Фінанси України. – 2006. - № 2. – С. 91 – 100.
6. Вишневский В, Липницкий Д. Оценка возможностей снижения налогового бремени в переходной экономике// Вопросы экономики. – 2000. - № 2. – С. 107 – 116.
7. Laffer Arthur. The Laffer curve: Past, Present, and Future [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.heritage.org/research/Taxes/bg1765.cfrn>.
8. Васильев В. История двух революций [Электронный ресурс]: Отечественные записки. – 2002. - №4 – 5/. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru>.
9. New Laffer Curve: Trickle-down Logic on Corporate Social Responsibility. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ketchumcomms.co.uk/node/190>
10. Moore Stephen. Real Tax Cuts Have Curves: The economy booms, and Arthur Laffer has the last laugh [Электронный ресурс]: Opinion journal, June 19, 2005. – Режим доступа: <http://www.opinionjournal.com/extra/?id=110006842>.
11. Monissen Hans G. Explorations of the Laffer Curve. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.gmu.edu/jbc/fest/files/monissen.html>.
12. Меркулова Т.В. Институт налога. – Харьков, 2006. – 224с.
13. A Microfoundation for the Laffer Curve in a Real Effort Experiments. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.cirano.qc.ca/pdf/documentation/2006s-03.pdf>.
14. Меркулова Т.В., Михайленко В.Г. О некоторых свойствах оптимальной

налоговой ставки // Вестник национального технического университета „Харьковский политехнический институт”. - Харків: НТУ „ХПІ”. - 2003. - № 23, т.3. - С. 260–262.

15. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
16. Балацкий Е. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http:// www.ecfor.ru](http://www.ecfor.ru)
17. Меркулова Т.В. Эффект Лаффера в неоклассической теории и неoinституционализме// Наукові праці Донецького національного технічного університету. – Донецьк, ДонНТУ, 2007. – с. 207 – 212.
18. Шумпетер Й. Теория экономического развития/ Пер. С нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – М.: Изд-во Прогресс, 1982. – 454с.
19. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории/ Пер. с 3-го испр. изд. А.В. Куряева. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – 878с.
20. Студенцов В. Налоговые реформы 80-х годов в капиталистических странах// Материально-техническое снабжение. - 1990. - № 3. - с. 54 – 59.
21. Караваева И.В. Налоговое регулирование рыночной экономики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 215с.
22. Стігліц Джозеф Е. Економіка державного сектора/ Пер. с англ. А. Олійник, Р. Скільський. – К.: Основи, 1998. – 854с.
23. Меньшиков С. М. Новая экономика. Основы экономических знаний. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400с.
24. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия/ Пер. с англ.. под ред. А.П. Заостровцева. – СПб.: Экономическая школа, 2005. – 272 с.
25. Фролова Н.Б. Пропорційний податок з доходів: особливості та досвід використання // Фінанси України. - 2005. - № 10. - С. 34 - 41.
26. Синельников-Мурылев С., Баткибеков С., Кадочников П., Некипелов Д. Оценки результатов реформы подоходного налога в Российской федерации//Вопросы экономики. – 2003. - №6. – с. 61 – 77.
27. Николаев М., Махотаева М. Концепция реформирования налоговой системы// Экономист. – 2003. - №4. – с.49 – 52.
28. Ковалюк О.М. Важливий крок до зменшення податкового тягара в Україні// Фінанси України. – 2004. - № 1. – с. 55 0 62.
29. Корнус В.Г. Удосконалення прибуткового оподаткування громадян в Україні// Фінанси України. – 2005. - № 10. – с. 19 – 22.

Опубликовано: Меркулова Т.В. Снижение налоговой нагрузки и эффект Лаффера: аргументы и заблуждения// в кн.: Налогообложение: проблемі науки и практики – 2007: Монографія. – Х.: ИД „ИНЖЕК”, 2007. – с. 28 – 42.